

Международная Объединенная Академия Наук

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
XIX международной научной конференции**

01 февраля 2020 г.

Санкт-Петербург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов по материалам XIX международной научно-практической конференции 1 февраля 2020г. Изд. ЦНК МОАИ, 2020. - 24с.

SPLN 001-000001-0574-FI
DOI 10.18411/spc-01-02-2020
IDSP sciencepublic-01-02-2020

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XIX международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАИ. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Зайцев Д.Ф., Павлюкевич В.А. Материально-производственная практика в аспекте смены способов природопользования.....	4
Комур Е.С., Перехода М.А. Философское обоснование психотерапии на примере экзистенциала «смерть».....	8
Удовкина Т.В., Ройба И.Ю., Лобазова О.Ф. Культурно-познавательный туризм в духовно-нравственном воспитании молодёжи.....	10
РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ	14
Большаков Я.О. Дореволюционная театральная жизнь в Вологодской губернии: освещение в прессе	14
Сеник Н.И. Становление советской школы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века: формирование учительства	16

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Зайцев Д.Ф., Павлюкевич В.А.

Материально-производственная практика в аспекте смены способов природопользования

*ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-01-02-2020-01

idsp: sciencepublic-01-02-2020-01

В истории философии практическая деятельность или практика первоначально осмысливалась в конкретных формах земледелия или ремесла, а также в качестве экономики (ведения домашнего хозяйства). В современном понимании развитая материально-производственная практика подразделяется на практику природопользования, включая охрану и воспроизводство природной среды (такова производственно-экологическая практика) и практику собственно производства и присвоения материальных благ (средств, орудий производства и предметов потребления) – производственно-экономическую практику [5, С. 87].

В практике природопользования, т.е. благодаря производственно-экологической деятельности, в основном и главным образом происходит взаимодействие общества и природы. Природа в предельно широком значении – это все существующее в бесконечном многообразии проявлений. В данном значении понятие природы близко или совпадает по смыслу с такими понятиями как Вселенная, мир в целом, космический универсум бытия, объективная реальность или необходимо существующая в пространстве и времени действительность вообще. В этом значении, смысле природа понимается в качестве целого, включающего общество в виде высокоразвитой, сложноорганизованной части наряду с другими.

Для уточнения понятия природы следует учитывать, что природа имеет ряд степеней существования и развития. Причем, каждое последующее состояние, выделяясь из предыдущего, соотносится с ним как со средой (предпосылкой, источником, условием) своего существования. Так, квантово-вакуумное состояние является исходной средой формирования микрочастиц и их полей. Определенные виды этих частиц (нуклоны) формируют атомные ядра, а последние вместе с электронами, – атомы, т.е. химические элементы. В складывающейся таким образом физико-химической среде возникают упорядоченные масс-энергетические сгустки в виде звезд и планет. Планетарное состояние на примере Земли в микроразрезе представляет собой разнообразную химическую среду из атомов, ионов, молекул, макромолекул, мицелл и т.д. В макроразрезе его содержание составляет физическая среда, объединяющая атмосферу, гидросферу, литосферу, а также представленные посредством них мантию и ядро. Вместе обе среды образуют геологогеографическую среду, благоприятную для появления живой природы или материи. Живое вещество с соответствующей энергетикой и информатикой, развиваясь во взаимодействии с окружающей средой, оказывает обратное организующее и преобразующее влияние на эту среду. Так, многие горные породы и минералы, газы атмосферы имеют биогенное происхождение, а круговорот таких из них, как азот, кислород, углерод (в углекислом газе) направляется живыми организмами. В результате появляется качественно новая планетарных масштабов среда – биосфера Земли [4].

Именно в геобиосфере и появляется род общественных существ, человеческое общество, для которого все предшествующие состояния природы становятся

экзогенной окружающей природной средой (предпосылкой, источником, условием существования). Таково понимание природы в более узком смысле в качестве относительно противоположной обществу и относительно единой с ним, прежде всего, в масштабах геобиосферы внешней среды обитания. Взаимодействие общества (коллективов, групп, общностей людей) с природой (природной средой) исторически изменяется и проходит ряд этапов, характеризующихся сменой способов природопользовательской (экологической) деятельности [3, С. 33].

На стадии появления человеческого общества (первобытности) родовые объединения людей подобно стадно-групповым животным присваивали «дары природы». Хотя люди эпохи первобытности уже систематически изготавливали орудия с помощью орудий (это и делало их людьми), они, занимаясь собирательством, ловлей, охотой, пользовались готовым запасом дикорастущих растений и обитающих животных в качестве предметов потребления. Поэтому такой способ природопользования называется присваивающим, в отличие от следующего, аграрно-производящего, в эпоху, когда началась сельскохозяйственная деятельность по выращиванию растений и разведению животных. Аграрно-производящий способ природопользования характерен для общества периода древней и средневековой истории. Его сменил промышленный или индустриальный способ природопользования, который в основном сохраняется до настоящего времени.

Современный способ природопользования существенным образом отличается от предшествующих. Во-первых, он отличается тем, что основным объектом природопользования стало не живое вещество биосферы, а неорганическая материя (минеральные и топливно-энергетические ресурсы) лито-, гидро- и атмосферы. В связи с этим главной сферой природопользования вместо сельского хозяйства стала добывающая промышленность. Во-вторых, ручные орудия и орудия, приводимые силами животных, ветра, движения воды заменяются самодействующими машинами. Машина состоит из трех звеньев: рабочей части (бур, ковш, кузов...), звена передачи движения (энергии) и двигателя (теплового, электрического, внутреннего сгорания). Отличие машинных средств в том, что они открыли практически неограниченную возможность увеличения их мощности и производительности благодаря использованию новых источников энергии (например, ядерной и термоядерной).

В-третьих, промышленно-индустриальный способ природопользования основывается на физико-механических и химико-неорганических технологиях (приемах, способах) добычи, переработки, применения вещества, энергии (включая механизированно-химизированное сельское хозяйство), что привело к небывалому расширению искусственной «рукотворной» среды, «второй природы», созданной людьми за счет использования «первозданной природы», существующей самой по себе, либо производным образом как «не-Я» Абсолюта («сверх-Я»). В результате сфера искусственного (антропосоциотехносфера), т.е. того, что не запрещено законами природы, но маловероятно в своем появлении без целенаправленно целенаправленного воздействия людей средствами одних объектов на другие, приобрела сопоставимые по масштабам с биосферой вещественно-энергетические и пространственно-временные характеристики. Тем самым, развитие сферы искусственного (в основном неорганического) входит в противоречие с воспроизводством биосферы (в основном органического) как общей предпосылкой, условием, источником существования человека (от индивида до рода) – создателя искусственного, но остающегося представителем сложно организованного живого вещества [2, С. 251].

Если в эпохи доиндустриального природопользования противоречия между искусственно созданной людьми средой и естественной биосферной имели локальное, реже региональное проявление, то к рубежу XX-XXI столетий они приобрели значение глобально проявляющегося кризиса, т.е. ухудшения состояния природной среды,

затрагивающего существование всего человечества в планетарном масштабе. Сущность современного глобального экологического кризиса можно свести к следующим моментам: 1) истощение вещественно-сырьевых и энергетических ресурсов; 2) загрязнение природной среды (атмосферы, гидросферы, литосферы) производственными и бытовыми отходами; 3) создание и использование (пока локально) средств массового поражения людей и массивного разрушения жизненной среды (примерами могут служить психотропное (воздействующее на психику), климатотропное (воздействующее на электромагнитное поле Земли) виды оружия); 4) рост народонаселения, особенно городского с концентрацией в мегаполисах, городских агломерациях (скоплениях), за счет миграции сельских жителей.

Выход из глобального экологического кризиса, обеспечение устойчивой коэволюции антропотехносферы и геобиосферы возможны на путях создания качественно нового способа природопользования. Наиболее общие отличия такого глобально-экологического космоперспективного способа природопользования могут быть определены в ряде положений. Во-первых, произойдет переход к комплексному использованию вещества, энергии, информации [1, С. 136].

Если для доиндустриальных способов природопользования главным предметом преобразования являлось вещество, а для индустриального, наряду с веществом, энергия, то для постиндустриального способа таким предметом становится вещество, энергия, информация в их единстве и различии, при ключевой роли информации. Во-вторых, вследствие указанного перехода вместо дивергенции (разводящей несовместимости) открывается возможность конвергенции (сближающего взаимоуподобления) сфер искусственного и естественного. С одной стороны, произойдет «оестествление» первой из них за счет внедрения безотходных непрерывных технологий замкнутого цикла, подобных круговоротам вещества, энергии, информации в процессах воспроизводства биосферы. С другой, внесение все большей упорядоченности, организованности в биосферные круговороты путем глобального мониторинга их состояний, регулирования на этой основе локальных и региональных экоприродных систем позволит во все возрастающей степени контролировать параметры глобального воспроизводства биосферы в оптимальном для человеческого существования режиме. Более того, воспроизводство биоресурсов геосферы, синтезируемых организмами автотрофами из неорганических веществ и энергий, станет превращаться в производство такого рода ресурсов по технологиям аналогичным фотосинтезу и хемосинтезу бактерий и растений. Это приведет к ослаблению гетеротрофной зависимости человеческого существования от воспроизводства живого вещества и сопутствующих ему условий геосферы, а значит достижению все большей автотрофной самостоятельности [6].

В-третьих, существенный момент в связи с первыми двумя состоит в переходе к использованию объектов универсальной природно-космической, квантово-вакуумной среды, исходной, как уже было отмечено, с точки зрения развития природы, материи в направлении к появлению человека. Следует учитывать, что все предшествующие способы природопользования были нацелены на освоение макроскопических предметов, процессов с учетом их скоростей и перемещений, непосредственно воспринимаемых органами чувств человека в границах биосферы (мезомира). В отличие от этого космоперспективный способ природопользования включает в сферу человеческой деятельности преимущественно микрообъекты молекулярно-атомного и субатомного уровней с массэнергетическими характеристиками, приближающимися к предельным значениям по известной формуле $E=mc^2$. Существование таких микрообъектов обеспечивается квантово-вакуумной средой, представленной в «микроразрезе» геобиосферы и образующей за ее границами взвешенное космическое

пространство-время. Так начинает складываться негеоцентрический способ природопользования, обусловленный не только наличием микрокосмичности внутри геобиосферы, но и ее открытости внеземной, мегакосмической (вселенской) среде извне. Человечество оказывается на «перекрестке» бесконечностей микро и мегамиров со сквозными вещественно-энергетическими и информационно-энергетическими процессами, постепенное овладение которыми и приводит к утверждению космоперспективного способа природопользования.

В-четвертых, объектом практического преобразования становится имманентная (внутренне присущая) человеку психосоматическая природа. Ранее воздействие на собственную природу человека носило ограниченный характер медико-гигиенических процедур, не затрагивающих генетическую программу формирования и функционирования человеческого организма, биовидной продолжительности жизни человека. В настоящее время и обозримой перспективе благодаря внутриклеточной и генно-молекулярной инженерии, другим биомедицинским технологиям открывается возможность избавления от наследственных болезней, существенного повышения адаптивных способностей человеческого организма, продления жизни за пределы видовой продолжительности. Реализация указанных возможностей как нельзя лучше взаимоувязывается с решением задач конвергирования сфер искусственного и естественного в глобально-планетарном масштабе и освоения внеземного пространства и небесных тел, прежде всего подобных Земле: Луны, Марса, Венеры, Меркурия...

Завершая характеристику глобально-экологического космоперспективного способа природопользования, следует подчеркнуть, что он, как и любой другой, отличается применением тех или иных технологий и поэтому всегда является определенным технологическим способом. В частности ему присуще применение комплекса NBIC технологий: нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивно-компьютерных (с элементами «искусственного интеллекта») технологий. Комплекс NBIC технологий как ведущих в сочетании с еще рядом технологий и обеспечивает формирование постиндустриального технологического способа природопользования с отмеченными выше особенностями.

Таким образом, смена технологических способов экоприродопользования обусловлена последовательностью освоения объектов природы в масштабах от локально-географического до глобально-геологического, от макроскопического до микро-, мега-космического и в направлении от сравнительно простого их строения к более сложному, от формально поверхностного их преобразования к содержательно углубленному, от преимущественно количественной обработки к преимущественно качественной переработке этих объектов в средства для жизни.

1. Антипин А. Экологическая этика и проблема преодоления экологического кризиса // Проблемы социокультурной и политической модернизации: человек, коммуникация, среда. – СПб.: 2015. – С. 133-139.
2. Вергун Т.В. Экологический кризис как цивилизационный кризис: философские аспекты // Материалы Ивановских чтений. – М.: 2015. – №5 (5). – С. 249-254.
3. Вершков А.В. Стратегии природопользования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб.: 2014. – №166. – С. 27-35.
4. Гаврилова Н.Г., Кузьмина Г.П. Природа как естественная основа развития общества // Современные проблемы науки и образования. – Пенза: 2015. – №2. – 733 с.
5. Кузьмин Ю.А. Роль практики в жизни человека (социально-философский аспект) // Актуальные аспекты современной науки. – Липецк: 2017. – С. 86-89.
6. Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Философское осмысление глобальной проблемы взаимодействия общества с природой // Век глобализации. – Волгоград: 2016. – № 3 (19). – 121-132.

Комур Е.С., Перехода М.А.

Философское обоснование психотерапии на примере экзистенциала «смерть»

*«Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России
(Россия, Оренбург)*

doi:10.18411/spc-01-02-2020-02

idsp: sciencepublic-01-02-2020-02

Каждый человек в своей жизни соприкасается с вопросами, которые ставит перед собой философия. Каждый человек рассуждает, ищет ответы. Философия - это та самая наука, которая послужила началу развития почти всех наук, ведь именно она заставляет человека задуматься о важных вещах. Но философия помогала развиваться не только науке. Как оказалось, она применима и в лечении, она применима в отдельном направлении - в психотерапии.

В современном обществе люди всё чаще погружаются в свои проблемы, они пытаются познать себя, развиваться. В современном мире люди понимают, что проблемы в голове, эти проблемы могут послужить даже развитию болезней организма. Человек всячески старается быть счастливым, обрести спокойствие, этому и послужило развитие психотерапии. Не секрет, что идеи философов разного времени помогают в лечении проблем подобного рода.

Человек, особенно перед смертью, боится самой смерти, ведь этот вопрос остается открытым как в философии, так и в науке - что будет после смерти. Он проходит множество стадий, чтобы прийти к какому-то выводу для себя. Но мысли философов на этот счет могут помочь более спокойно перенести факт того, что человек смертельно болен либо же навязчивые идеи о скорой смерти. Так, в учении Эпикура об этике многие люди могут найти те самые мысли, способные помочь им. Он считал, что люди верят в высшие силы, которые управляют жизнью человека, - а это и порождает страх смерти. Когда человек умирает, он перестает чувствовать, а значит, и смысла бояться нет. «Пока человек существует - смерти для него нет, когда он умрет, то перестанет существовать. Цель человеческой жизни - стремиться к удовольствию и отдаляться от страданий». Человек мудр тогда, когда понимает, что любое кратковременное страдание можно пережить, а если страдание слишком сильно, если оно приводит к смерти, то и бояться его бессмысленно. В этой идее есть мысли, которые помогают справляться с жизненными трудностями, а иногда и с навязчивыми мыслями о неизбежной смерти.

Конечно, не только Эпикур задавался вопросами о смерти. Практически каждый философ рассуждал на эту тему. Любопытны мысли Сенеки. Он писал, что «Никто так не ценит жизнь, как тот, кто готов в любую минуту с ней расстаться». Ницше считал, что чувство наполненной, «прожитой» жизни уменьшает страх перед смертью. Ведь правда, человек подводит итоги своей жизни, делает какие-либо выводы, чаще всего это вопросы о том, сколько добра он сделал окружающим, или же насколько счастлив он был в каждую минуту своей жизни, счастлив ли вообще он был. Платон считал, что нельзя бояться того, чего не знаешь, ведь, действительно, никто не знает, что будет после смерти. Это малая часть идей философов в этом вопросе, но каждый человек может найти что-то близкое ему.

Также многие психотерапевты пользуются концепцией «Я - ты» в своих групповых занятиях. Данная концепция позволяет выстроить более доверительные отношения с людьми, что применимо не только в психотерапии, но и в повседневной жизни.

Знаменитый Шопенгауэр издал произведение «Правила и поучения», которое обладает большой терапевтической ценностью. В нем изложен основной принцип-жить здесь и теперь. Он утверждает, что «Человек слишком много беспокоится о бедах, которые могут настичь. Но не лучше ли думать о том, что они не настичь, а если и настичь, то нескоро. Не лучше ли наслаждаться каждым «сегодня», наслаждаться каждым днем, чтобы в тот час, когда ты болен или в беде, ты вспоминал, как ты был бесконечно счастлив». У философа много пунктов о том, как необходимо жить, чтобы не думать о бедах, не погружать себя самого в депрессию. В высказываниях Шопенгауэра можно увидеть будущий экзистенциальный анализ, ведь он писал: «Многие неврозы - результат отсутствия смысла жизни». Он призывает людей к личностному росту в своих работах, ведь только наполненный мыслью человек может жить полной жизнью. Несомненно, Шопенгауэр дал много психотерапии, у него есть множество произведений, которые помогают и сейчас и людям в своей жизни, и психотерапевтам в своей работе.

Не стоит недооценивать и философскую восточную медицину. На Востоке она направлена на углубление во внутренний мир, на созерцание, неторопливое течение жизни, на многочасовые медитации, очищение и молчание. Бывают ситуации, когда человеку кажется все плохим, жизнь его не устраивает, и он находит помощь в восточной философии, в медитациях, он успокаивает свой разум и настраивает себя таким образом на позитив, начинает радоваться тому, чему раньше не придавал никакого значения. Если человек совсем углубляется в философию Востока, он может познать и принять для себя идеи основных течений, которые твердят, что нужно вести праведный образ жизни, чтобы в будущем быть счастливым. Смерть не конец, она лишь обеспечивает перерождение души в другом теле. Такие идеи тоже имеют место быть.

Наконец, Зигмунд Фрейд- основоположник психоанализа пришел к выводу о том, что не всегда можно излечить человека с помощью знаний анатомии и физиологии. Этот философ был не просто создателем идей, он применял свои идеи в психотерапии, он изучал поведение людей, изучал их внутренний мир. Он считал психоанализ методом лечения. Он считал, что душевная жизнь человека всегда поражается конфликтами, которые нужно разрешать. Также именно он выяснил, что у всех душевных «недугов» имеется первая причина, то есть у человека есть психологические травмы из прошлого. Если не узнать их, нельзя помочь вылечиться от неврозов. Он начал искать пути лечения воздействием не на организм, а на личность, что послужило дальнейшему развитию психотерапии уже как лечению.

Современная философия, собрав все мысли воедино, объединив разные взгляды антропологии, утверждает, что смерть - это естественный процесс, который лишь даёт смысл жизни, а также эволюционный прогресс. Социальное значение смерти также широко распространено, ведь смерть объединяет людей, все придут к единому общему концу, а значит, все судьбы равны. Так, всеобщность смерти формирует человеческое братство, которое может существовать, несмотря на все конфликты.

Таким образом, сама философия помогает жить, отдаляясь от страданий. Философия учит людей размышлять о тех или иных поступках. Если задаваться вопросами: «Зачем я это сделал? Почему я это чувствую? Что стоило бы исправить в своем отношении к другим?», то можно самому добраться до ответов, которые сделают жизнь проще. Этим методом активно пользуются в психотерапии, но именно философия ставит перед собой вопросы, а значит, когда человек размышляет об ответах на них, старается понять себя и познать мир, то человек занимается философией. Люди могут не знать идей знаменитых философов, но пользоваться ими в своей повседневной жизни. В свою очередь, психотерапия неразрывно связана с

философией, ведь именно философия помогает этому направлению помочь людям справиться со своими жизненными трудностями. Другими словами, философия - инструмент психотерапии.

1. Алексеев П.В. История философии / П.В.Алексеев. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009 - 240с.
2. Ирвин Я. Шопенгауэр как лекарство : Психотерапевтические истории / Ирвин Ялом ; [пер. с англ. Л. Махалиной]. – Москва: Эксмо, 2019. – 544 с. – (Практическая психотерапия).
3. Фрейд З. “Я” и “Оно” : сборник / Зигмунд Фрейд ; пер. с нем. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 288 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction).

Удовкина Т.В., Ройба И.Ю., Лобазова О.Ф.

**Культурно-познавательный туризм в духовно-нравственном воспитании
молодёжи**

РГСУ

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-01-02-2020-03

idsp: sciencepublic-01-02-2020-03

Аннотация

Современная российская молодежь вовлечена в интеграционные процессы, сопровождающие культурную, экономическую и политическую глобализацию социальной жизни. Духовно-нравственное воспитание осуществляется в этих условиях самыми различными способами, последствия от воздействия которых пока не определены достаточно ясно. В связи с этим культурно-познавательный туризм и все возможности, которые он реализует с помощью новых информационных технологий и свободой передвижения, могут сыграть заметную роль в ряду факторов, положительно влияющих на интеллект и мораль молодого поколения.

Актуальность темы, выбранной для настоящей работы, обусловлена оптимизирующим влиянием культурно-познавательного содержания экскурсий на состояние массового сознания и, в итоге, на социальные отношения (культурные, конфессиональные, этнические), что неоднократно подчеркивается многими исследователями сферы туристской индустрии.

Так исследователи [Гайсумова, 2018] отмечают: «Туризм является важным средством создания культурных связей и международного сотрудничества. Развитие культурных факторов внутри региона является средством расширения ресурсов для привлечения туристских потоков. Во многих странах туризм может быть включен в так называемую политику культурных отношений. ... Культурно-исторический туризм – возможность ознакомления с историей, культурой и традицией другого народа, участие в событиях культурной жизни. Независимо от тематики тура, все культурно-исторические программы способствуют расширению познания и словом и непосредственной демонстрацией уникальных памятников другой культуры. ...Познавательный туризм сегодня занимает первые места в статистике мировых туристических агентств, и может быть определён как туризм, основной целью которого является изучение культурного наследия какой-либо страны. Развитие этого сегмента туризма является приоритетным направлением туристической отрасли» [Гайсумова, 2018].

Горелова Я.И. и Строева Н.В. отмечают, что роль экскурсионного туризма в глобальной экономике признана на самом высоком уровне: «На конференции ВТО в Лиссабоне по результатам исследования “Tourism: 2020 Vision” провозглашены пять

перспективных туристских направлений XXI века: 1. Приключенческий туризм. 2. Круизы. 3. Экотуризм. 4. Культурно-познавательный туризм (экскурсионный). 5. Тематический туризм» [Горелова, Строева, 2013].

В современных работах, затрагивающих проблемы экскурсионных ресурсов и культурно-познавательного туризма, внимание уделяется таким вопросам, как роль исторической науки в развитии и освоении экскурсионных ресурсов территорий [Алексушин, 2009], взаимосвязь туристической индустрии и экскурсионной деятельности [Баканов и др., 2017; Карташевская, 2015; Коновалова, 2016; Морева, 2019], компаративистика экскурсионного дела [Егорова, Сагандакова, 2019], социальная роль познавательного туризма [Крайнова, Рассадин, 2017; Лелина, Тереханова, 2016; Тельманова, Бутьян, 2017], в частности, его духовно-нравственная составляющая [Контаренко, Медведева, 2017].

Однако изучение данной темы нуждается в постоянном внимании, так как индустрия туризма является наиболее активно развивающейся и изменяющейся отраслью, зависимой от комплекса факторов, особенности которых отличаются от региона к региону. Интересы целевой аудитории неоднократно и быстро перенаправляются, актуальными становятся новые и необычные направления, что придает экскурсионному делу характер постоянного обновления.

В современном мире всё большую популярность набирают путешествия и туризм в целом, разные категории населения перемещаются по странам как никогда много и часто. По данным международной организации UNWTO за последние восемь лет в секторе туризма наблюдается непрерывный рост прибытий и прогнозы таковы, что объёмы туристских потоков будут увеличиваться и дальше. Также всё чаще ведётся разговор о так называемом поколении «миллениалов» (поколение людей, родившихся после 1981 года, встретивших новое тысячелетие в юном возрасте, характеризующееся прежде всего глубокой вовлеченностью в цифровые технологии), характеризующееся интересом к путешествиям и стремлением жить как «на экране».

Что касается развития туризма в России, то оно началось уже на постсоветском пространстве и сейчас набирает обороты. Многие специалисты говорят о переходе мира к «экономике переживаний», которая характеризуется увеличением сектора услуг и развитием сферы развлечений и путешествий. Те молодые люди, которые сейчас находятся уже в состоянии, когда они могут самостоятельно путешествовать, всё больше предпочитают туризм и отдых в других странах дорогим вещам и прочим материальным благам. Становятся популярными новые направления туризма, такие как экологический, bleisure-путешествия (совмещение деловой поездки с отдыхом) и другие. Однако традиционно и неизменно популярен остаётся культурно-познавательный туризм (также его называют экскурсионным). Этот вид туризма подразумевает собой обзор культурно-исторических объектов, посещение различных исторических мест, получение новых знаний об объектах, местах, регионах, стране. «Отличительной особенностью культурно-познавательного туризма является то, что данный вид туризма актуален для людей любого возраста и для разных сфер деятельности» [Кириленко, Мухамедова, 2017]. И, несмотря на то, что молодёжь часто выбирает активный вид отдыха, обычно в их туры также входят экскурсии и посещение памятников и исторических объектов.

Так почему же культурно-познавательный туризм интересен молодым людям и в чем его преимущества? Во-первых, отметим, что уже на этапе создания индустрии туризма Томасом Куком, первые поездки, к примеру, в Ливерпуль в 1845 году, были из раздела культурно-познавательных, то есть именно этот вид туризма стоит у истоков туристской индустрии. Во-вторых, путешествия сами по себе оказывают большое влияние на человека, как физически (смена климата, образа жизни, ритма дня и т.д.),

так и духовно (выход из зоны комфорта, удовлетворение желаний, преодоление новых преград). В связке с познанием разных культур, исторических достопримечательностей и памятников архитектуры турист получает целый комплекс знаний (практический и теоретических), эмоций, впечатлений, которые влияют на мозг и тело.

Отправляясь в путешествие, мы выходим из своей зоны комфорта, ломаем ритм нашей привычной жизни, преодолеваем стереотипы обыденности – выходим за границы «дня сурка». Преодоление этой преграды задействуют самые отдаленные части нашего мозга, мы начинаем испытывать легкий стресс, панику, в кровь вбрасывается адреналин и другие естественные стимуляторы радости. Даже кратковременное путешествие «перезагружает» человека, позволяет ему выйти из привычного образа жизни и получить новые эмоции.

Что касается культурно-познавательного туризма, то этот вид оказывает отдельное влияние на молодого человека. На самом деле, культурно-познавательный туризм окружает человека с самого детства, ещё когда в детском саду ребёнок ведет на прогулку, а в школе в краеведческий музей, или когда подростком он едет с классом в ближайшую область познакомиться с культурно-историческими местами. Как отмечают современные исследователи: «Экскурсия сопровождает людей всю жизнь» [Крайнова, Рассадин, 2017]. Это действительно так, посещение новых мест неразрывно связано с сущностью человека, с его желанием познавать новое и передавать информацию следующим поколениям.

Знакомство с историческими объектами, культурами других стран не только расширяет кругозор, но и оказывает влияние на мировоззрение человека, его здоровье и настроение. Так, специалисты в области медицины [Третьякова, Менщиков, 2015] из Южно-уральского государственного университета в своих исследованиях доказывают, что культурно-познавательный туризм благотворно влияет на психо-эмоциональное состояние человека, снижает уровень депрессии и тревоги, повышает самооценку. Да и что говорить, невооружённым глазом видно, насколько меняется человек, особенно ещё не сформировавшийся, побывав в других частях нашей планеты и узнав культурные особенности других стран и народов.

Культурно-познавательный туризм образует и развивает, ведь это не просто картинка в интернете или статья в учебнике. Прикосновение вживую к историческим ценностям, культурным особенностям, блюдам, предметам быта, оказывает на молодого человека неизгладимое впечатление, развивает эмоциональную и духовную сторону личности. Помимо этого экскурсии как составляющая культурно-познавательного туризма выполняют такие функции, как «познавательная, образовательная, информационная, функция научной пропаганды, организации культурного досуга и формирования интересов» [Крайнова, Рассадин, 2017]. Люди, которые много путешествуют и которых родители возили в детстве на море, как правило, лучше знают географию и особенности тех стран, в которых они побывали.

Подводя итог, хочется сказать, что никакие лекции или книги не смогут в полной мере дать представление человеку, например, о так часто упоминаемых в учебниках артефактах и циклопических сооружениях цивилизаций древнего мира, о работах великих художников и архитекторов, о жизни в других странах и их культуре, потому что это лишь текст, буквы, картинки и «неживой» источник информации. Не даром говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Это действительно так – понять и прикоснуться к той красоте, невероятным видам, культурным объектам, подлинным местам событий гораздо интереснее, чем читать или слушать об этом. Культурно-познавательный туризм влияет и на взрослого и состоявшегося человека, и на молодёжь. По нашему мнению, данный вид туризма закладывает основу для гармоничного и разностороннего развития личности, расширяет кругозор, делает

человека более образованным и развитым не только интеллектуально, но и духовно, что очень важно для эмоционально стабильного климата в обществе, укрепления обстановки толерантности и повышает готовность людей к межкультурному диалогу.

1. Алексушин Г.В. Использование исторической науки для развития мегаполиса // Вестник Самарского муниципального института управления. 2009. № 10. С. 101-109.
 2. Баканов М.В., Караваев А.В., Титлов А.Ю. Туризм и экскурсионная деятельность в современной России / В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы сборник: статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2017. С. 27-31.
 3. Гайсумова Л.Д. Культурно-историческое наследие и его влияние на развитие туристско-рекреационной индустрии в регионах мира / В сборнике: Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 174-176.
 4. Горелова Я.И., Строева Н.В. Технология организации экскурсионного вида туризма / В сборнике: Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: материалы первой научной студенческой конференции. 2013. С. 42-45.
 5. Егорова Е.Н., Сагандакова Е.А. Всероссийский и зарубежный опыт развития экскурсионного туризма // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2018. № 1 (14). С. 29.
 6. Карташевская И.Ф. Экскурсионные ресурсы как фактор экономического развития рекреационных территорий // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2015. № 1. С. 332-336.
 7. Кириленко С.В., Мухамедова З.Х. Концепция культурно-познавательного туризма // Молодежь. Туризм. Образование. Материалы IV научно-практической очно-заочной конференции для школьников, учителей и студентов. 2017. С. 99-101.
 8. Коновалова Е.Е. Дифференциация экскурсионного продукта в рамках внутреннего туризма // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 3 (64). С. 220-229.
 9. Контаренко И.А., Медведева Н.М. Духовно-нравственное воспитание молодежи средствами регионального туризма / В сборнике: Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики сборник докладов Международной научно-практической конференции : в 6 т.. 2017. С. 80-84.
 10. Крайнова Н.О., Рассадин Б.И. Социально-культурная роль экскурсионного дела / В сборнике: Экономика и сервис: от теории к практике: материалы V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 219-223.
 11. Крайнова, Н. О. Рассадин Б.И. Социально-культурная роль экскурсионного дела // Экономика и сервис: от теории к практике: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2017. С. 219-223.
 12. Лелина Е.И., Тереханова А.А. Историко-культурный туризм в современном образовательном пространстве // Альманах современной науки и образования. 2016. № 7 (109). С. 56-63.
 13. Морева С.Н. Экскурсионный туризм как фактор развития региона / В сборнике: Саяпинские чтения Сборник материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Ответственный редактор Я.Ю. Радюкова. 2019. С. 456-466.
 14. Тельманова А.С., Бутъян А.П. Реализация воспитательного и развивающего потенциала туристско-экскурсионной деятельности в образовательной организации // Воспитание школьников. 2017. № 3. С. 47-53.
 15. Третьякова Т.Н., Менщиков А.А. Влияние культурно-познавательных туров на состояние туристов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. № 3. Том 9. С. 69-70.
-

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ

Большаков Я.О.

Дореволюционная театральная жизнь в Вологодской губернии: освещение в прессе

*Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)*

doi:10.18411/spc-01-02-2020-04

idsp: sciencepublic-01-02-2020-04

Историография изучения освещения в прессе Вологодского театра достаточно немногочисленна, чаще всего данную тему затрагивают частично при общем описании истории Вологодского театра, история которого изучена, так же, в достаточно скромной степени. К примеру, в книге «Вологда в минувшем тысячелетии. Очерки истории города» [1,194] есть глава, посвященная истории театра, в которой авторы кратко приводят информацию, напечатанную в газетах, посвященную определенному ключевому событию в жизни театра Вологодской губернии.

Во второй половине XIX века главной, и долгое время единственной газетой, в которой размещалась информация о театре, были еженедельные «Вологодские губернские ведомости». Данная газета выходила в двух частях: первая часть именовалась официальной и была посвящена публикации законов, указов, постановлений правительства и местных властей. Вторая часть именовалась неофициальной и была посвящена размещению разнообразных материалов о жизни губернии.

Исходя из исторической литературы: первый общественный театр Вологодской губернии возник в Вологде в 90-е годы XVIII века. Однако долгое время главной проблемой для него было отсутствие специализированного здания. Несмотря на популярность подобного досуга у жителей Вологды из-за проблем с местом проведения спектаклей театр часто переезжал, а порою и вовсе закрывался. Ситуация изменилась только в 1849 с постройкой первого специализированного театра, инициированного Борисом Соловьёвым. Данное событие описывалось заметкой в неофициальной части Вологодских губернских ведомостей – первой газете, выходившей на территории Вологодской губернии. В №45 от 5 ноября 1849 года [3,4]. В заметке говорится о проведении в день открытия театра (1 ноября) двух спектаклей, которые собрали полный зал зрителей.

К 1859 году в Вологде отмечался спад интереса публики к театру, это отмечает Николай Буняков в своей статье «Театральные заметки», выходившей в неофициальной части Вологодских губернских ведомостей №49 от 5 декабря 1859 года [4,5]. Причиной подобного спада Николай Буняков считает прекращением конкуренции между двумя примадоннами вологодского театра: Гумилёвской и Дмитриевой в связи с отъездом последней. В 1859 году здание театра сгорело.

В 1863 году было построено новое здание театра строителем и домовладельцем А.В. Сорокиным. В заметке, выходившей в неофициальной части Вологодских губернских ведомостей №44 от 2 ноября 1863 года [5,4] говорилось о том, что публику поразила скорость, с которой был возведен театр. Отмечался так же «странный» выбор пьес для первых спектаклей: «устарелые водевили с фарсом и переодеваниями», которые, по словам автора заметки Энкова только «охладили радость публики».

В апреле 1874 года антрепренер вологодского театра, итальянец Паскуаль Францевич Рамес обратился в городскую управу с ходатайством об отводе участка земли для постройки нового деревянного театра. 19 января 1875 года здание театра

было построено. Данное событие описывалось заметкой в неофициальной части Вологодских губернских ведомостей №7 от 20 января 1875 года [6,3]. В заметке отмечалось удобство театра его размер и красочность внутреннего убранства. Говорилось о том, что, так как на данный момент в Вологде нет ни одной театральной труппы, открытие театра выпало на долю любителей. В день открытия были сыграны две постановки: комедия «Тяжелые дни» и водевиль «Беззаботная». Так же отмечалось, что в день открытия в театре не было ни одного свободного места. На момент 1875 года в Вологде было два театра, что негативно сказывалось на продажах билетов и абонементов. Паскуаль Рамес, разорившись, уехал в Ярославль. После его отъезда театр перешел в руки вологодского помещика А. П. Набалова. В январе 1897 года Набалов умер, и здание перешло в управление города.

В первой декаде XX века театральная жизнь Вологодской губернии освещалась, прежде всего, в таких газетах как «Русский Север», «Вологодская жизнь» и «Вологодский листок».

Общественно-политическая газета «Русский Север» выходила ежедневно, кроме послепраздничных дней. Печаталась в типографии губернского правления в Вологде. Первый номер вышел 11 сентября 1907 г., последний – 29 августа 1910 г. Всего вышло 812 номеров. Стоимость строки объявления мелким шрифтом на 4-й странице составляла 10 копеек, на 1-й – вдвое дороже. В газете печатались телеграммы из разных частей света о событиях, аналитические и критические статьи, освещались местные политические события, вопросы городского благоустройства. Печатались письма в редакцию, хроника происшествий, объявления. В газете выходит раздел театральная хроника, данный раздел посвящен обзору театральных постановок. Раздел театральной хроники выходил 4-5 раз в неделю на 4й (последней) странице газеты и занимал одну или две колонки из четырёх. Уникальность данного раздела заключается в систематическом обозрении театральных постановок в достаточно релевантные сроки, разница между постановкой и её описанием составляла примерно две недели. В театральной хронике рассказывалось сразу о нескольких прошедших постановках, указывался их жанр, количество действий, автор, актёрский состав и краткое содержание. В конце описания постановки говорилось о смысле и идее постановки, так же давалась краткая рецензия на неё автором хроники.

В общественно-политической, литературной и экономической газете «Вологодская жизнь» выходившей в 1908-1909 годах ежедневно, кроме послепраздничных дней, печатались статьи по различным вопросам, события, происходившие в Российской империи и за границей, обзоры русской и иностранной прессы, объявления. Так же в газете выходила отдельная рубрика, посвященная театру, под заголовком «Театр и искусство». Рубрика выходила практически каждый выпуск газеты. Данная рубрика, представляет собой достаточно объёмную рецензию одной из постановок, поставленной вологодской труппой. В данной рецензии автором разбирались игра актёров, режиссура, рассказывались общие впечатления о постановке. Иногда в достаточно резкой форме автор мог критиковать отдельные элементы постановки. Зачастую содержание данной рубрики носило критический характер. Отдельной была рубрика театральной хроники, в которой кратко описывались идущие в тот момент или недавно прошедшие в вологодском театре постановки. Данный раздел по своему содержанию больше был похож на афишу.

«Вологодский листок» - одна из самых популярных газет Вологодской губернии дореволюционного времени. Газета издавалась с 1909 по 1918 годы. 1909 - 1911 год под названием "Вологодский справочный листок". Основное упоминание театра в данной газете – это реклама на первой странице, она располагается в верхней части первой странице газеты, самой читаемой и самой дорогой для размещения. Так же на 4й странице газеты в рубрике развлечения присутствует афиша проводимых постановок.

С началом XX века, количество газет в Вологодской губернии увеличивается. Если до конца XIX века театральная жизнь в прессе освещалась исключительно в Вологодских губернских ведомостях, то с увеличением количества газет во всех ежедневных и еженедельных информационно-развлекательных газетах появляется раздел, посвященный театру. Это мог быть небольшой раздел с аннотациями постановок или более крупный раздел с полноценными обзорами. Так же активно проводилась реклама постановок. Она, как правило, размещалась на первых страницах газет, что свидетельствует о популярности и рентабельности данного вида времяпрепровождения среди населения Вологды. К данному выводу можно прийти, проанализировав основные периодические информационно-развлекательные газеты дореволюционного времени.

Таким образом, к 1910 году наблюдается конкуренция в размещении рекламы и освещением в газетах между театром и электротеатром (кинотеатром). В разделах, которые раньше описывали театральные постановки, постепенно появляются рецензии и аннотации постановок электотеатра. Так же реклама постановок электотеатра в газетах начинает соседствовать с рекламой постановок театра.

1. Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города / гл. ред. Ю.К.Некрасов. 2 е изд. Вологда, 2006.
2. Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города / гл. ред. Ю. К. Некрасов. Вологда, 2007.
3. Вологодские губернские ведомости №45 от 5.11.1849
4. Вологодские губернские ведомости №49 от 5.12.1859
5. Вологодские губернские ведомости №44 от 2.11.1863
6. Вологодские губернские ведомости №7 от 20.01.1875
7. Архив газеты «Русский Север» 1907-1910г.
8. Архив газеты «Вологодская жизнь» 1908-1909г.
9. Архив газеты «Вологодский листок» 1909-1911г.

Сеник Н.И.

**Становление советской школы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века:
формирование учительства**

*КГБОУ Хабаровский краевой институт развития образования
(Россия, Хабаровск)*

doi:10.18411/spc-01-02-2020-05

idsp: sciencepublic-01-02-2020-05

Статья посвящена результатам исследования и осмысления локального историко-педагогического опыта школьного строительства - процессам и результатам формирования учительства для советской школы в 20-е годы XX века на Дальнем Востоке.

Говоря о Дальнем Востоке имеем ввиду тот регион, который в разное время назывался Дальневосточная область (1922 – 1926гг.) и Дальневосточный край (1926-1938гг.). Это территория с труднодоступными северными районами, значительно отдаленная от «центра», имеющая пограничное положение; местность со слабой развитостью и трудностью путей сообщения, почти недоступной для связи значительную часть года, наличием обширных малозаселенных зон.

Ключевыми идеями «заданности» школьной политики периода 20-х годов XX века являлись: создание нового человека коммунистического типа; необходимость ликвидации неграмотности и решения «насуточной потребности» промышленности в

квалифицированных рабочих, «революционных и культурных крестьянах», «работниках определенных профессий».

Историко-педагогический смысл регионального школьного строительства заключен в трансформациях, организационно-реформационных действиях по реализации теоретической программы, обеспечению процессов индоктринации, формирования определенного общественного сознания.

«Региональное в образовании» представляет собой «диалогическую соорганизацию» общероссийского и регионального, соотношения целого и части. В созидательных процессах регионов, осуществляемых на основе системно и структурно организованных отношениях с «центром», с одной стороны, зарождаются тенденции определяющие в переходный исторический период процессы реформирования и развития образования в регионах России в рамках общих процессов социокультурных преобразований; с другой стороны – по принципу суммативности обеспечивается развитие общероссийских тенденций становления в целом новой российской школы.

Поиск «толковой» политической идеи, определившей «заданность» в школьном строительстве в 20-е гг. XXв., привел нас к «исполнинской стратегической установке», сформулированной в Программе российской коммунистической партии большевиков (1919г.): «*довести превращение школы ... в орудие коммунистического перерождения общества*» [1]. В этой доктринальной установке очевиден конкретно-исторический политический замысел и мотив преобразований: стране нужно было новое поколение людей для нового коммунистического общества, заинтересованных в строительстве Советской республики, способных окончательно установить коммунизм [2].

Революционный характер программных установок был закреплен партийно-правительственными установками. Решением партийного совещания по народному образованию (31.12.1920г. - 4.01.1921г.), определившего *политику и идеологию фундаментом школьной политики* советской власти, народное просвещение в советской республике было объявлено *делом глубоко коммунистическим* [2]. А.В.Луначарский, руководитель Наркомпроса, утверждая, что «..нашу страну окружает новая нигде не испытанная форма общественного устройства», поставил задачу: создать совершенно новый, нигде не испытанный вид школы - школу социалистическую и *всех детей* поставить под влияние этой «наиболее желательной среды» [3].

Идеологи эпохи рассматривали одним из основных условий построения школы, «нужной пролетарскому государству», долженствовавшей покрыть своей сетью всю страну, - обеспечение ее учительством, подготовленным для работы в новых исторических условиях.

Основу установок на формирование учительства в 20-е годы XX века составляла идея «сделать всё для того, чтобы эту высоко полезную общественную группу втянуть в интересы и творческую работу Советского государства». В высказываниях руководителей Наркомпроса и его отделов (А.В.Луначарский, Н.К.Крупская, М.Н.Покровский, Л.Р.Менжинская, др.) обозначены требования как характеристики образа учительства советской школы: быть тесно связанными с партией, пропитанными её духом, педагогически подготовленными, политически просвещенными и коммунистически мыслящими квалифицированным работниками новой школы. Перед учительством поставлены задачи: дать стране сознательных и активных граждан, решать гигантские просветительные задачи; «*всем делом и всем помышлением отдасться колоссальному делу перевоспитания той части человечества, которое живет под сенью красного знамени*», стать передовым отрядом нового мира, который непосредственно ведет борьбу за нового человека для советской эпохи; подготовить молодое поколение к строительству новой жизни [4].

К основным формам воздействия на учительство были отнесены: курсовая подготовка и переподготовка, обучение в педагогических учебных заведениях и воспитательные методы, приобщающие учительство к общественно-полезной деятельности.

Как показали исследования, воплощение этих задач на в 20-е годы XXв. Дальнем Востоке рассматривалось как «вопрос чрезвычайный»: региональные трудности были обусловлены обширностью территории, своеобразием сложных экономических условий, разбросанностью населенных пунктов и отдаленностью от центра, отсутствием кадров, владеющих национальным языком, знакомых с местными условиями жизни кочевого и полукочевого населения. Состояние дел в школьном образовании так было охарактеризовано в объяснительной записке министра народного просвещения Дальневосточной республики Шребера К.С.: полное безматериалье, безденежье, разрушенные и полуразрушенные школьные здания, отсутствие пособий, учебных принадлежностей - бумаги, карандашей, всего самого необходимого, а главное – недостаток учителей [5].

Остроту проблемы формирования учительства на Дальнем Востоке определяла «политическая неустойчивость» учителей, которая всегда вызывала тревогу Дальневосточных властей. Летом 1918г. на проходивших учительских съездах на Дальнем Востоке, на вопрос «Признавать или не признавать советскую власть?», - большая часть учительства «была настроена весьма решительно и определенно против советской власти. Учительский съезд, проходивший в Хабаровске в 1918г., большинством голосов постановил советской власти не признавать [5].

И все же, как показали региональные документы, действия органов дальневосточной власти имели «форсированный, спешный характер работ». Циркуляром ДальОНО от 19 декабря 1922 года была отмечена необходимость «советизации школьно-просветительского дела», образование единой системы народного просвещения по образцу европейской части РСФСР на основании Положения «О единой трудовой школе РСФСР».

Именно в эти годы получила развитие *курсовая формы подготовки учителей*, основной задачей было обеспечить массовых охват учительства, углубление педагогических и методических знаний, обеспечение политической грамотности. «Чрезвычайно большое внимание» обращалось на проработку тем: государственные задачи современной школы, работа школы с населением, школа и религия, политическая роль учительства и т.д. (ГАХК Ф. Р-1074. Оп.1. Ед.хр. 1.Л.45). Курсантов знакомили с программами ГУСа, основами детской психологии и физиологии, методами изучения ребенка. На занятиях немало времени уделялось проведению коммунистических принципов в жизнь детских учреждений, вопросам дисциплины, организации и значению праздников в воспитании детей. Учителей, работающих в школах с сельскохозяйственным уклоном, обучали способам обработки полей, сортировки зерна и т.д. Для «абсолютно неграмотного в политическом смысле огромного большинства учительства» «чрезвычайно большое внимание» обращалось на проработку тем политико-просветительского цикла: государственные задачи современной школы, работа школы с населением, школа и религия, политическая роль учительства (ГАХК Ф.Р-1074.Оп.1.Ед.хр.1.Л.45).

Жизнь курсантов устраивали «до некоторой степени» на началах трудовой коммуны (ГАХК Ф.Р-1074.Оп.1.Ед.хр.1.Л.42).

В этот период получили развитие и такие формы как самокурсы, курсы-конференции, уездные и волостные съезды, районные конференции, регулярные производственные совещания, проводившиеся перед началом учебного года для постановки перед учительством задач, четких установок на учебный год.

Циркуляром №22 от 2.05.1923г. ДальОНО были введены научно-методические советы при Губернских отделах народного образования, которые должны были «служить организующим центром», «консультационным бюро» по педагогическим, методическим и организационным вопросам, учреждать «опытно-показательные базовые школы» (ГАХК ф р-1074, оп.1, ед.хр. 1, л.39). Задачей «опытных» школ была разработка конкретных программно-методических указаний по «насыщению» школьных программ местным краеведческим материалом, разъяснению массовой школе особенностей программ ГУСа, применению «активных» методов работы. Опытно-показательные учреждения, как «центры массовой школы», были призваны пропагандировать идеи трудовой школы и «указывать пути» для развития советской школы. В них создавались «очаги коммунистического воспитания», прорабатывались основные начала нового воспитания и образования.

В зимний период в городах все учительство организовывали в «учительские кружки», объединявшие учителей близлежащих сел, назначением которых было «пробуждать интерес к политике», оказывать помощь в осуществлении перехода от старых методов преподавания к новым, трудовым методам, внедрения в учебно-воспитательный процесс «важнейшего педагогического средства» - общественно-полезной работы.

По причине обширности территорий Дальнего Востока, далеко не все учителя школ, «разбросанных», «оторванных в течение долгих месяцев от всего мира» имели возможность обучения на курсах. Циркуляры, извещения, педагогическая литература, «Еженедельник» (Камчатская губерния, Усть-Кербинский район Приморской губернии, др.) по этой же причине поступали к ним «как всегда нерегулярно, с пропусками и запозданием, а нередко и совсем не доходили или лежали в школах нераспечатанные, с неразрезанными страницами, непрочитанные». Учителя, которые получали журналы, часто не могли понять их содержание.

И все же, о результатах воздействия этого комплекса мер подготовки и переподготовки свидетельствует содержание архивного документа: «курсы имели огромное значение и дали положительный результат: они объединили учительство, пробудили интерес учительства к современной педагогической мысли, а главное – абсолютно неграмотное в политическом смысле огромное большинство учительства получило очень много жадно воспринятых знаний как могучий толчок к дальнейшей работе в этом направлении» (ГАХК Ф.Р-1074.Оп.1.Ед.хр.1.Л.45); «...опубликованные в сборнике ДальОНО схема программы ГУСа вызвали большой интерес и побудили учительство поставить на обсуждение целый ряд вопросов, связанных с ними. В настоящее время почти во всех кружках разработаны темы комплексной системы преподавания (ГАХК ф.р-1074, оп.1, ед.хр.1,л.63).

Подготовку нового учителя, создание кадров квалифицированной учительской силы (ГАХК Ф.137.Оп.3.Ед.хр.21.Л.105) осуществляли, преобразованные из учительских семинарий, педагогических курсов, учительского института - педагогические техникумы в Чите и Никольск-Уссурийске, имевшие сельхозуклон, Сретенске и Благовещенске, Хабаровске, имевшие сельскохозяйственный и индустриальный уклоны. Прием учащихся в них производился по классовому принципу и по окончании школы 1 ступени. Во всех педагогических учебных заведениях «партийные товарищи, командируемые Губкоммами», проводили обучение политграмоте [6].

Но открывавшиеся «ускоренным темпом» педагогические учебные заведения не в состоянии были решать острые кадровые проблемы. Документы говорят о мерах, которые принимались органами Дальневосточной власти. Дальневосточный краевой отдел народного образования (ДКОНО) по решению Дальневосточного краевого

исполнительного комитета (ДКИК) в связи с переселенческой волной в ДВК обратился к Наркомпросу с просьбой о направлении в ДВК выпускников центральных ВУЗов для пополнения школ повышенного типа в округах края в количестве 161 чел. (ГАХК Ф.137.Оп.3.Ед.хр.30.Л.280 об.). В 1927 г. в туземные школы впервые было назначено учителями 7 студентов этнографов по рекомендации Ленинградского филиального отделения Комитета Севера. На рабфак в Ленинград для обучения было направлено 24 представителя от коренных народностей региона (ГАХК Ф.696.Оп.1.Ед.хр.143.Л.91).

В 1927г. на втором Дальне-Восточном краевом съезде Советов Р.К.К. и К. депутатов было принято решение о пополнении учительских рядов выпускниками школ второй ступени, окончивших дополнительные курсы по педагогическим дисциплинам. По данным школьной переписи в 1927/28 г. в ДВК 11 школ повышенного типа осуществляли подготовку по профилям: «Педагогический», «Педагогический и административно-хозяйственный», «Педагогический и кооперативный», «Педагогический и технический».

Для решения кадровой проблемы в школах края осенью 1928г. на работу в школы была направлена первая партия комсомольцев, в 1929г. - вторая партия. Как говорят об этом событии документы, мобилизованные на педагогическую работу комсомольцы не имели специального педагогического образования, но прошли «культурную подготовку» на краткосрочных курсах. Привлекались к учительской работе и не комсомольцы, но «социально-близкие» им демобилизованные красноармейцы и краснофлотцы [7].

Кроме того, как показали исследования, непростой качественный состав учительства в 20-е годы XX века усложняли «политически неблагонадежные» учителя: наряду с «бесспорно советскими» были и учителя, «занесенные из Европейской России волной отступления колчаковских отрядов», учительствовали и «Екатерининские отставные солдаты» и «притаившиеся враги, агенты кулачества, беспринципные, постоянно колеблющиеся элементы, пособники реакционно-кулацких сил в деревне», представители духовенства [7].

Результатом массового обновления состава учительства на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века стало значительное снижение уровня образованности.

Социальное положение учительства ДВК представляло такую картину: в рядах учительства рабочие, батраки, бедняки и середняки составляли 66%, служащие - 29,5%, прочие - 4,4% [8]. К концу гражданской войны на ДВ (1925г.) в школах 1 ступени работало 2,8% учителей, окончивших учительский институт, 20% было выпускников учительских семинарий. Основную часть учительства к концу 20-х годов составляли рабочие, батраки, бедняки и середняки - 66%, служащие - 29,5%, прочие - 4,4% [8]. Из отчета ДКОНО (1929г.): «Уровень образованности учительства достаточно низкий (ГАХК Ф.Р-704. Оп.1.Д.28. Л.22об).

20-е годы XX века отмечены значительным «омоложением» учительских кадров. По данным переписи, в 1927-28г. из работавших учителей в городских школах имели педагогический стаж от 1 до 5 лет 35,6%, в сельских школах – 67,5%, причем в сельских школах работало около 15% учителей со стажем менее 1 года. Стаж более 20 лет в городских школах был лишь у 9% учителей, в сельских школах – 3% [9]. Учительский «молодняк» был молод и по возрасту: по краю учителей в возрасте до 25 лет работало 47%, старше 35 лет – 18,3%, старше 40 лет – 9,3%; в сельской местности: моложе 25 лет – 61,3%, старше 35 лет – 10,6%, старше 40 – 5,3% [9].

О качественном составе учительства, при всех способах воздействия на него, также говорят документы: многими учителями, даже работавшими в «сносных условиях», новый учебный план, комплексный метод, Дальтон-План отвергались сознательно. Ни профессиональная подготовка, ни собственный опыт не толкали их на

разрыв с традиционным обучением. Они продолжали учить по-старому, потому что не умели иначе, о программах ГУСа они и не слышали [10, с. 65].

Но все же, выводы по результатам обследования школ говорят о следующем: заметен порыв школ и учительства к новому.

В ряду *воспитательных* мер особое место занимало приобщение учительства к широкой общественно-политической работе в соответствии с установкой: «Не ограничивать себя рамками узкой учительской деятельности, усиливать связи с советско-партийной общественностью, принимать участие в общественно-политической и общегосударственной работе. Слиться со всей борющейся массой трудящихся; связать свою деятельность с задачей социалистической организации общества».

Дальневосточное партийное совещание, проходившее в сентябре 1924г. в Хабаровске, обратило внимание на необходимость организации среди учительства кружков «сочувствующих коммунистической партии», принятию мер «к приближению сельского учительства к партии и вовлечению его лучших элементов в ряды РКП(б)». Быть членом (или кандидатом) в ряды коммунистической партии и комсомола было одним из основных критериев оценки общественных качества учителя. В 1924 году число учителей-членов партии по Дальнему Востоку составляло 4,2%, членов комсомола – 9,1% ко всему составу учителей; в 1926 году - до 14,7%; в 1927/28 уч.г. среди учителей в крае членов и кандидатов в партию было 15,7%, членов и кандидатов в члены ВЛКСМ – 22,7%. Эти показатели значительно выросли в 1928, 1929 гг. за счет мобилизации на педагогическую работу комсомольцев [9].

Учителя принимали активное участие в работе волисполкомов, сельсоветов, коопераций, кресткомов и изб-читален; выступали перед населением с докладами, устраивали читки газет и журналов, помогали избачам в справочной и библиотечной работе; принимали активное участие в проводившихся на селе кампаниях по выборам в Советы и распространению крестьянских займов. В Спасском районе из 222 учителей 128 являлись членами колхоза, многие входили в состав правлений.

Обобщая результаты исследований, отмечаем, что в 20е гг. XXв. «диалогической организацией» центра и региона на Дальнем Востоке были осуществлены небывалые по масштабам трансформационные процессы, обеспечившие в рекордно короткий исторический период радикальные изменения историко-педагогической действительности на Дальнем Востоке. Во многих показателях дальневосточное школьное строительство опережало общероссийские. Территория Дальнего Востока была охвачена школьной сетью, обеспечившей к концу 20-х гг. обучение до 90% детей школьного возраста.

В вопросах создания «новой армии учительского персонала» были созданы условия для обеспечения школьной сети «надлежаще подготовленными педагогическими кадрами». Сформировались и получили развитие формы подготовки и переподготовки учительства, обеспечившие зарождение и развитие тенденций к изменению содержания педагогической деятельности в соответствии с требованиями исторического периода. Созданы предпосылки к реализации дальневосточным учительством воспитания поколения в соответствии с идеологической заданностью эпохи.

Школьное строительство в регионах в данный исторический период обеспечило условия для общероссийского становления школьного образования: были заложены организационные основы школы на принципах: централизация, единообразие, обязательность, доступность, которые действуют и сейчас. Это наглядно показывает значимость последствий школьного строительства в начальный период исторической эпохи, обеспечившего условия для создания в кратчайшие исторические сроки

мощнейшего образовательного потенциала, одной из самых мощных систем образования в мире.

С другой стороны, изменения школьной действительности, происходившие в переходный исторический период, показали их вневременной смысл, что позволяет рассматривать историко-педагогическое прошлое любой эпохи как часть общего эволюционного историко-педагогического процесса.

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Изд.8-е, доп. и испр. М., Политиздат, 1970. -Т.2. 1917 – 1924. 543с.
 2. Народное образование в СССР. 1917-1967. / Под ред. М. А. Прокофьева, Л. В. Зимина и др.- Изд. Просвещение.- М. - 1967.
 3. Луначарский, А.В. Речь на учительском съезде 1925г. Задачи просвещения в системе советского строительства. М. 1925
 4. Ленин, В.И. Странички из дневника//Сборник произведений В.И.Ленина. Изд.2-е.Политиздат. М.- 1972.511с. –с.447-450.
 5. Бакун, Д. Школа Дальневосточного края на социалистической стройке. Дальгиз. Хабаровск, 1931, - 45с.
 6. Половинчук, Е.Н. Из истории народного образования в Приамурье. Благовещенск.- 1957.
 7. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917-1941гг.) Документы и материалы. Владивосток. Дальневосточное книжное изд-во.- 1982.-494с.
 8. Народное образование в Дальневосточном крае. 1927-28г. Материалы всесоюзной школьной переписи и данные текущего обследования 1927-28 уч.г. - Хабаровск-Благовещенск. –1929.
 9. Стенографический отчет второго Дальне-Восточного краевого съезда Советов Р.,К.,К. и К.депутатов. 21-26 марта 1927г.- Хабаровск.-1927.
-

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
XIX международной научно-практической конференции
1 февраля 2020 г.

SPLN 001-000001-0574-FI

Подписано в печать 04.02.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2.07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович